

До съёмочной площадки оставалось пятнадцать минут — времени вполне хватало.

— Завтра съёмки начинаются в пять, больше не опаздывай, — теперь Цзян Цзиньюань пришлось признать, что Цинь Цзуньюэ действительно относилась к работе серьёзно.

В эпоху, когда популярные актёры котируются недорого, те, кто полагается лишь на внешность, не могут долго продержаться на вершине. Но Цинь Цзуньюэ, взлетевшая к славе с первого же фильма, не теряла своей популярности, и в этом, несомненно, была её заслуга — по крайней мере, её преданность делу была настоящей.

— Угу, — Цзян Цзиньюань, бывшая когда-то маленькой звездой, всё же не настолько невежественна в этих вопросах.

— Пока что агента и ассистента тебе не предоставят, всё это время ты будешь со мной, — словно вдруг вспомнив, Цинь Цзуньюэ произнесла это, уже садясь в машину.

Цзян Цзиньюань почувствовала, как у неё потемнело в глазах. Не из-за отсутствия агента или ассистента — она и так не придавала этому значения. Но мысль о том, что ей придётся всё время быть рядом с Цинь Цзуньюэ, выматывала.

До съёмочной площадки ехали всего десять минут, но Цзян Цзиньюань это показалось вечностью. Цинь Цзуньюэ всё это время читала сценарий, и Цзян Цзиньюань тоже пришлось взяться за него.

Она не понимала, зачем Цинь Цзуньюэ так часто перечитывает сценарий, если у неё феноменальная память.

— Это не просто чтение, а попытка прочувствовать персонажа. Каждый герой — самостоятельная личность. Если в роли будет слишком много от тебя самой, это провал. Что касается меня, то через текст ощущения приходят лучше, — Цинь Цзуньюэ, перебирая пальцами страницы сценария, словно почувствовала сомнения Цзян Цзиньюань.

Цзян Цзиньюань не ответила, но молча отвела взгляд. Она немного забыла, зачем вообще пришла в этот круг. Будучи маленькой звездой, она потеряла себя. Возможно, в этом Цинь Цзуньюэ действительно превосходила её.

Когда они прибыли на площадку, съёмочная группа уже была на местах.

Цинь Цзуньюэ не стала опекал Цзян Цзиньюань — за ней и так присмотрят. Человека, которого она привела, вряд ли обойдут вниманием, в этом она была уверена.

На самом деле, у Цзян Цзиньюань было не так много сцен, и начинались они не так рано. Но, учитывая, что она давно не была на съёмочной площадке — в последний раз ещё в «Исин», когда компания сняла для их группы небольшой фильм, не получивший известности, — Цинь Цзуньюэ привела её сюда, чтобы та могла освоиться и привыкнуть к сценарию.

Весь первый Цзян Цзиньюань просидела под тентом, зарезервированным для Цинь Цзуньюэ, наблюдая за её съёмками. Актерское мастерство Цинь Цзуньюэ было намного лучше её собственного. Ещё их учитель говорил, что Цинь Цзуньюэ — прирождённая актриса. Она могла стать своим персонажем, а не просто играть его. Когда она оказывалась перед камерой, она перевоплощалась.

Цзян Цзиньюань считала, что многие актёры играют хорошо, но таких, как Цинь Цзуньюэ,

мало.

Наблюдая за тем, как Цинь Цзуньюэ и Ду Яньбо соревнуются в актёрском мастерстве, Цзян Цзиньюань почувствовала, как давно забытые воспоминания начали всплывать.

Летом, под палящим солнцем, бегать и орудовать оружием было действительно утомительно. Но последнюю сцену Цинь Цзуньюэ никак не могла снять — движения получались недостаточно плавными.

Чжан До нахмурился и объявил перерыв. Это был редкий случай, когда Цинь Цзуньюэ не справлялась. Когда она вернулась, Чжан До посоветовал ей больше тренироваться.

Со сценами действия всегда было непросто.

Цинь Цзуньюэ сама была в недоумении. Она редко занималась спортом, её стройная фигура — результат генетики.

Цзян Цзиньюань, наблюдая за ней, подперла подбородок рукой и улыбнулась, словно говоря: «Вот и ты дождалась такого дня».

Цинь Цзуньюэ легонько стукнула её по голове:

— Я договорилась с режиссёром, твои сцены перенесли на раньше.

На самом деле, не только сцены, но и весь сценарий был значительно изменён. Когда Цзян Цзиньюань получила новый сценарий, она нахмурилась.

— Так много? — И кто бы мог объяснить, почему большинство её сцен были с Цинь Цзуньюэ, и она даже умирала у неё на руках. Тьфу.

Цинь Цзуньюэ быстро пообедала и продолжила тренироваться с оружием, но движения всё равно не получались.

Цзян Цзиньюань не выдержала, отложила палочки и подошла к ней. Взяв её руку, она легко крутанула макет пистолета в воздухе, затем, сделав скольльзящий шаг и крепко обняв Цинь Цзуньюэ за талию, чтобы та не упала, уверенно поймала оружие.

— Старшая сестра, похоже, учитель зря учил тебя фехтовать.

Цинь Цзуньюэ смутилась — это было одно из тех воспоминаний, которые она предпочитала не вспоминать.

Они не заметили, как все вокруг начали на них смотреть. Цинь Цзуньюэ неловко высвободилась из объятий Цзян Цзиньюань, делая вид, что не замечает взглядов.

Но после подсказки Цзян Цзиньюань она вспомнила и изменила движение. Хотя оно и не было таким резким, как советовал хореограф, но выглядело достаточно эффектно. Хотя Цинь Цзуньюэ и не хотела халтурить, она просто не могла научиться.

Съёмки во второй половине дня прошли гораздо быстрее, почти все сцены были сняты с первого дубля.

Теперь настала очередь Цзян Цзиньюань, и Цинь Цзуньюэ могла наблюдать за ней. Первые несколько сцен были её собственными, без участия Цинь Цзуньюэ.

Карма — вещь неумолимая.

Чжан До, услышав, как Цинь Цзуньюэ называет Цзян Цзиньюань младшей сестрой, и впечатлившись её актёрским мастерством, решил узнать о ней больше. Но то, что он обнаружил, удивило его.

Одна была богатой наследницей, вернувшейся из-за границы, другая — выпускницей исторического факультета обычного университета. Их пути, казалось, никогда не пересекались.

Их карьеры также шли в разных направлениях. Цинь Цзуньюэ с самого начала снималась в фильмах и быстро набирала популярность, а Цзян Цзиньюань снялась лишь в одном глупом сериале и была участницей малоизвестной женской группы.

Маленькая фигурка быстро бежала по улице. Годы тренировок в группе сделали Цзян Цзиньюань выносливой, поэтому сцена погони была снята с первого дубля.

Спрятавшись в углу, она убедилась, что преследователи отстали, и, взглянув на предмет в руке, улыбнулась с презрением. Отобратить у неё что-то? Ха.

В её глазах читалась гордость.

— Кат, снято! — Услышав голос Чжан До, Цзян Цзиньюань сразу обмякла. Она еле держалась на ногах от усталости.

Цинь Цзуньюэ естественно протянула ей воду, и Цзян Цзиньюань так же естественно приняла её. Хотя прошло восемь лет, некоторые воспоминания были слишком яркими, чтобы их забыть.

Но то, что было привычным для них, не обязательно было таковым для других. Ду Яньбо был одним из тех, кто не привык. Он слышал, что Цинь Цзуньюэ, хоть и добрая, но довольно высокомерна и редко сближается с людьми.

Сняв несколько сцен, он уже начал это ощущать, но сейчас эта ситуация казалась не соответствующей её образу. Однако их взаимодействие выглядело настолько естественным, что не вызвало вопросов.

— Неплохо, — улыбнулась Цинь Цзуньюэ, её глаза, казалось, всегда были наполнены мягким светом. Именно поэтому фанаты говорили, что один взгляд Цинь Цзуньюэ мог заставить их влюбиться.

Но в этом мире всегда есть те, кто не понимает такой романтики.

Цзян Цзиньюань высокомерно подняла подбородок:

— Хм.

Сяо Гу невольно причмокнула. Мало кто мог так разговаривать с Цинь Цзуньюэ, но для Цзян Цзиньюань это, похоже, было исключением.

— Но этого недостаточно, — Цинь Цзуньюэ, глядя на неё, вдруг захотелось немного поддеть её.

И, как и ожидалось, Цзян Цзиньюань сразу же опустила гордый хвост и замолчала.

Действительно, по сравнению с Цинь Цзуньюэ, актёрское мастерство Цзян Цзиньюань ещё

нуждалось в оттачивании.

Возможно, многие считали, что Цинь Цзуньюэ идеально подходит для ролей мягких и нежных героинь, но только она знала, насколько мощной может быть её игра.

Хм, она начала с нетерпением ждать момента, когда фанаты увидят её в этой роли и будут поражены.

Решительная и безжалостная — такой была Шу Цзыжань, такой была и Цинь Цзуньюэ.

Цинь Цзуньюэ вытерла уголок рта Цзян Цзиньюань и тихо засмеялась:

— О чём думаешь, глупышка? Пошли, рабочий день окончен.

Сяо Гу, собиравшая вещи, чуть не уронила их. Её нельзя было винить, ведь Цинь Цзуньюэ в последние дни вела себя слишком странно.

Цзян Цзиньюань отступила на шаг и сама вытерла губы тыльной стороной руки:

— Ни о чём.

По дороге в отель Сяо Гу сидела на переднем сиденье, а Цзян Цзиньюань и Цинь Цзуньюэ — сзади. Они молчали, и в тишине маленького пространства слышалось их дыхание.

Цинь Цзуньюэ, откинувшись на сиденье, закрыла глаза, но вдруг почувствовала лёгкий холод.

Авторское примечание: Младшая сестра постоянно взрывается.

<http://bllate.org/book/16540/1507386>